

You have downloaded a document from
RE-BUŚ
repository of the University of Silesia in Katowice

Title: Problemy perevoda pravovyh i uridiceskih tekstov : (na materiale ruskogo i pol'skogo azykov)

Author: Iolanta Lubocha-Kruglik

Citation style: Lubocha-Kruglik Iolanta. (2005). Problemy perevoda pravovyh i uridiceskih tekstov : (na materiale ruskogo i pol'skogo azykov). W: A. Zych (red.), "Russkij azyk v pol'skoj auditorii. T. 1" (S. 189-194). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIwersytet ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Иоланта Любоха-Круглик

Катовице

Проблемы перевода правовых и юридических текстов (на материале русского и польского языков)

В настоящее время перевод, а точнее, его элементы, стали одним из важнейших компонентов при обучении иностранным языкам. В частности касается это перевода юридических и правовых текстов, конструкция которых навязывает определенные ограничения: значение в юридическом / правовом тексте в меньшей степени зависит от параметров коммуникации, в большей – от принятых правил интерпретации (т.е. толкования).

Наши размышления над переводом текстов права и юридических текстов начнем с объяснения этих понятий¹. Итак, правовой язык является, по сути дела, естественным языком, содержащим элементы терминологических конвенций. Это требование вытекает из его общественной роли как средства коммуникации, направленной к адресатам законодательных и нормативных актов, т.е. к обществу. Юридический язык располагает более широким (по отношению к правовому) понятийным аппаратом и более богатым лексическим составом. В литературе предмета широко распространено мнение, что существует несколько видов юридического языка как языка «рефлексий над правом, сформулированным на языке права»². Юридический язык становится таким

¹ Разграничение понятий *правовой* и *юридический язык* было проведено Б. Врублевским и другими польскими юристами. См.: В. Wróblewski: *Język prawny i prawniczy*. Kraków 1948.

² См. об этом, напр.: J. Pińkos: *Podstawy juryslingwistyki. Język w prawie – Prawo w języku*. Warszawa 1999; M. Zieliński: *Języki prawne i prawnicze*. W: *Polszczyzna 2000. Oreg-*

образом метаязыком, своеобразным инструментарием юриста, его интеллектуальной базой, которой он пользуется в зависимости от ситуации.

Эксплицитность юридического текста значительно ограничивает возможность свободной интерпретации. Переводчик берет здесь на себя ответственность за правовые последствия перевода, сложность которого заключается прежде всего в том, что определенное информационное содержание переносится из одной правовой системы в другую. Таким образом в процессе перевода сталкиваются не только две лингвистические, но также две правовые системы, которые неоднократно бывают совсем разными.

Все это является большой проблемой для будущих судебных и экономических переводчиков, т.е., в основном, для студентов-филологов, которые, как правило, получают только небольшие знания в области законодательства, что, конечно, не всегда позволяет им уловить все тонкости специальных текстов.

Знания, касающиеся особенностей перевода правовых и юридических текстов, студенты-филологи приобретают прежде всего на занятиях по специальному и частично практическому переводу. Переводческий практикум соотносится часто с обучением языку права, языку экономики, языку делового общения, с репродуцированием деловой документации (эпистолярной, распорядительной, судебной и технической). Понимая, что русский язык играет существенную роль в ряде стран, и, как показывают последние годы, может играть роль еще важнее, необходимо обучать студентов вести переговоры, а также читать, толковать и переводить разные типы документов, обращая внимание на все их особенности, ведущие к трудностям, которые возникают в процессе их семантической интерпретации.

В области польского и русского языков самая главная проблема при переводе юридических и правовых текстов состоит в отсутствии актуальных русско-польских и польско-русских юридических словарей, а также новых учебных пособий, учитывающих изменения в правовых системах Польши и России в сопоставительном плане.

Дополнительные проблемы возникают в связи с фактом, что многие термины, принадлежащие одной правовой системе, могут обладать совсем другим значением или приобретать дополнительные оттенки значений, по сравнению с текстом подлинника. Эта условность значений слов и терминов приводит к тому, что язык права требует, чаще чем другие специальные языки, сопоставлений, целью которых будет

обнаружение конкретной правовой, политической и общественной действительности.

Проблемы, возникающие в процессе перевода польских и русских юридических терминов, мы постараемся проследить на конкретном примере, сопоставляя с этой целью названия русских обществ и товариществ с их польскими эквивалентами. Первая проблема появляется уже при обозначении источников: в польской правовой системе (как и в немецкой) существует *Kodeks Spółek Handlowych* (Кодекс торговых обществ), в русской – все законы, касающиеся обществ и товариществ, регулируются Гражданским кодексом, а также Законом „Об Акционерных Обществах”. В связи с этим польский термин *spółka handlowa* можно переводить на русский язык как *торговое общество*. Здесь, однако, возникает вопрос – можно ли переводить названия русских товариществ и обществ на польский язык, применяя тот же термин *spółka handlowa*, если они подчиняются в русской правовой системе гражданскому, а не торговому праву? Анализ материала доказывает, что это различие не для всех является очевидным. *Rosyjsko-polski słownik terminów handlowych*³ для русского слова *общество* устанавливает следующие эквиваленты: *towarzystwo*, *stowarzyszenie* и, наконец, интересующий нас термин *spółka*. Однако, такие же эквиваленты выступают при слове *товарищество*, т.е. *stowarzyszenie*, *spółka*, *kompania*. Это создает, естественно, видимость, что оба этих термина взаимозаменяемы. В действительности же эти термины служат для обозначения разных, с юридической точки зрения, понятий. Согласно Гражданскому Кодексу РФ, как общества, так и товарищества имеют статус коммерческой организации. Однако между ними выступают существенные различия. Хозяйственные товарищества определены как объединение лиц, хозяйственные общества – как объединение капиталов, участниками товарищества могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели, в обществе – любые субъекты гражданского права. В товариществе нет нормы для уставного капитала, в обществе установлен минимальный размер. Этих различий существует, конечно, еще больше⁴, но, как нам кажется, уже приведенные нами примеры достаточно убедительно доказывают, что экспликация этих слов в польских словарях является неточной. Сущность вышеизложенного сводится к тому, что наиболее подходящим, конкретизирующим эквивалентом для термина *общество* кажется термин *spółka kapitałowa*, а для термина *товарищество* – *spółka osobowa*. Следовательно, термин *хозяйственные*

³ L. Jochym-Kuszlíkowa, E. Kossakowska, S. Stawarz: *Rosyjsko-polski słownik handlowy*. Warszawa 1995.

⁴ См. об этом более подробно в: В.В. Пиляева: *Гражданское право с образцами договоров*. Москва 2001, с. 34–36.

товарищества и *общества* следует переводить на польский язык как *spółki gospodarcze*⁵, что сразу обращает внимание на особенности, а прежде всего – на различия в правовых системах обеих стран. Приведенный пример является только одним из целого ряда других, разрабатываемых студентами на занятиях по специальному переводу. Такие же и другие проблемы будут возникать всегда там, где сталкиваются две похожие, но, все таки разные правовые системы, даже если понятия, существующие в этих системах, кажутся идентичными. Анализ материала доказывает, несомненно, что эту идентичность или тождественность понятий и терминов надо понимать относительно. В естественных языках в принципе не бывает однозначного отношения между материально-физической и семантико-функциональными сторонами языка. Даже постоянно применяемые термины не имеют часто своего соответствия не только в семантическом плане, но и в других – внеязыковых планах.

В качестве другого примера можно здесь остановиться над переводом терминов из Трудового кодекса. Русские термины *декретный отпуск* и *отпуск по беременности и родам* переводятся на польский язык при помощи только одного эквивалента – *urlop macierzyński*. Отсутствие других языковых эквивалентов для обозначения данных терминов вытекает из разных решений, определенных законодательством. Польский Трудовой кодекс не предусматривает отпуска по беременности и родам, предоставляемого за 70 дней до родов и столько же после, а также другого типа отпуска, т.е. послеродового. В такой ситуации переводчик может либо придумать новый термин, либо дать все необходимые объяснения и комментарии.

Язык права отличается от других специальных языков прежде всего тем, что он заставляет сопоставлять и сравнивать соответствующие тексты в целях обнаружения конкретной законодательной, политической и общественной действительности с учетом языковых и правовых аспектов конкретных терминов и понятий. Получение желаемой правовой и юридической точности в области терминологии требует не только соответствий между двумя языками, но также между двумя правовыми системами, к которым эти термины принадлежат.

Однако, даже при существовании разниц в правовых системах, перевод понятий и терминов является вполне возможным. Каждый язык, выступающий в качестве языка перевода, обладает необходимыми потенциальными средствами, с помощью которых могут быть найдены языковые средства отражения для любых понятий, встречающихся в исходном языке.

⁵ См., напр.: J. Lubocha-Kruglik, T. Zobeck, A. Zych: *Rosyjsko-polski słownik tematyczny. Ekonomia*. Warszawa 2001; J. Lubocha-Kruglik, T. Zobeck: *Rozmówki biznesowe. Język rosyjski*. Warszawa 2003.

В заключение надо еще раз подчеркнуть, что процессу перевода на занятия по русскому языку должно предшествовать сопоставление правовых систем, что частично может быть сделано при применении типовых форм конкретных оригинальных документов, анализированных в сопоставительном плане. Как нам кажется, это является хорошим началом для учебного пособия по переводу юридических и правовых текстов для студентов-филологов.

При этом нельзя забывать, что процесс перевода является процессом многоэтапным, в связи с чем он зависит от многочисленных факторов, среди которых важнейшими являются специальная терминология и ее семантическое поле, а также исходная документация (юридические словари и энциклопедии, сборники кодексов и судебных документов обеих стран и др.). Но язык не сводится здесь к лексическому составу и терминологии. Толкование каждого слова связано с познанием языка, которое выходит далеко за рамки фрагмента контекста – значение правового текста зависит не только от того, что существует в нем *in presentia*, но в такой же степени от того, что существует в нем *in absentia*. Переводчик должен быть не только билингвистическим, но также бикультурным, так как нельзя при переводе нормативных актов и других законов не учитывать тот факт, что они разработаны для других адресатов, живущих и функционирующих в иных общественно-политических и культурно-правовых условиях.

Перевод правовых/юридических текстов в значительной степени отличается от переводов других типов текстов прежде всего тем, что его информационное содержание передается при помощи кода. Этот код отражает отдельные юридические понятия. Сложная задача переводчика состоит здесь в правильном декодировании информации. С этой целью он должен не только интерпретировать текст с языковой точки зрения, но также принять во внимание несколько возможностей его юридической интерпретации. Затем он должен сравнить две правовые системы, чтобы наиболее точно определить понятия и установить для них наиболее подходящие эквиваленты.

Переводческая практика показывает, что переводчики данного типа текстов чаще всего прибегают к использованию функциональной эквивалентности, а там, где нет такой возможности – к описательным нейтральным эквивалентам, которые способны выявить суть терминов подлинника в точно определенной правовой системе.

Наконец, необходимо еще раз напомнить, что без языка или вне языка право не в состоянии существовать. Нельзя забывать также о том, что при переводе документов право всегда должно иметь преимущество над языком, а прикладные науки, к которым относится юрислингвистика, открывают новое видение известных объектов.

Jolanta Lubocha-Kruglik

**Problemy przekładu tekstów prawnych i prawniczych
(na materiale języka rosyjskiego i polskiego)**

Streszczenie

Zagadnienie przekładu tekstów prawnych i prawniczych od lat budzi zainteresowanie zarówno filologów, jak i prawników. Jedną z przyczyn takiego stanu rzeczy jest fakt, iż rezultat działań translatorskich nie jest tutaj oceniany jedynie w kategoriach poprawności językowej, lecz zwykle pociąga za sobą daleko idące konsekwencje pozajęzykowe. Dotyczy to przede wszystkim tłumaczenia dokumentów prawnych, umów czy aktów normatywnych, które w wyniku ożywionych ostatnio kontaktów biznesowych i innych coraz częściej pojawiają się na biurkach tłumaczy. Z uwagi na brak aktualnych dwujęzycznych słowników prawniczych tłumacz musi korzystać z jedynej sprawdzonej metody ustalania ekwiwalentów, tj. konfrontacji systemów prawnych i związanej z tym terminologii.

Jolanta Lubocha-Kruglik

**Problems of translation of legal and law texts
(Russian and Polish languages)**

Summary

The problem of translation of legal and law texts has aroused the interest of both philologists and lawyers. A fact, that results of translation activities is not valued in the categories of language correctness here but brings far-fetched consequences other than language, is the reason for such state. It concerns mainly the translations of legal documents, agreements and normative acts, which have become popular because of lively business contacts. Because of a lack of bilingual dictionaries of legal terms, a translator is forced to use the only verified method of determining the equivalents, i.e. a confrontation of legal systems and the related terminology.